Организация Объединенных Наций A/C.6/65/SR.22

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
1 December 2010
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 22-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 27 октября 2010 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Пикко . . . . . (Монако)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят второй сессии

Выражение сочувствия в связи с недавним цунами и извержением вулкана в Индонезии

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

10-60552X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят второй сессии (*продолжение*) (A/65/10 и A/65/186)

1. **Г-н Виснумурти** (Председатель Комиссии международного права), представляя главу VI доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят второй сессии (A/65/10), напоминает, что на своей шестидесятой сессии Комиссия завершила рассмотрение в первом чтении проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров и постановила препроводить эти проекты статей правительствам через Генерального секретаря для получения от них комментариев и замечаний.

2. На сессии 2010 года Комиссия приступила ко второму чтению. Ей были представлены первый доклад Специального докладчика по этой теме (A/CN.4/627 и Add.l) и подборка полученных от правительств письменных комментариев и замечаний по итогам первого чтения (A/CN.4/622 и Add.1). В своем докладе Специальный докладчик подтвердил, что при рассмотрении предложений государств-членов относительно усовершенствования текста он намерен в общем и целом сохранить проекты статей, принятые в первом чтении. Его доклад включает анализ комментариев и замечаний государств-членов, а также предложения по всему своду проектов статей для рассмотрения Комиссией в ходе второго чтения.

3. В проектах статей 1 и 2 рассматриваются вопросы сферы применения и использования терминов. Вопрос о том, включать ли в сферу применения проектов статей внутренние вооруженные конфликты, имеет ключевое значение. Специальный докладчик предложил придерживаться всеобъемлющего подхода, чтобы сфера применения проектов статей распространялась и на такие конфликты. В то же время, он предложил изменить формулировку определения вооруженных конфликтов, содержащегося в пункте (b) статьи 2, на основе определения, которое использовалось в 1995 году Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в деле *Обвинитель против Душко Тадича*. Вопрос об оккупации оставлен для рассмотрения в комментарии. Предложения Специального докладчика получили поддержку большинства членов Комиссии, хотя некоторые члены отдали предпочтение тексту в первом чтении.

4. Другой вопрос заключается в том, должны ли проекты статей применяться к договорам, касающимся международных организаций. Специальный докладчик поддержал предложение одного из государств-членов о том, чтобы вернуться к этому вопросу после завершения работы над рассматриваемыми проектами статей. Задавались вопросы о том, не вызовет ли этот подход сомнения в применимости проектов статей к основным правообразующим конвенциям, участниками которых являются и международные организации. В качестве примера было упомянуто участие Европейского союза в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (1982 года). По мнению Специального докладчика, тот факт, что международная организация является участником договорного режима, не должен сам по себе исключать этот договор из сферы применения проектов статей. Он предложил защитительную оговорку, которая приводится в пункте 203 доклада.

5. Проект статьи 3 касается отсутствия правила, согласно которому в случае вооруженного конфликта происходит прекращение или приостановление ipso facto действия договоров. В Комиссии была достигнута общая убежденность в том, что это положение имеет главенствующее значение для проектов статей и что следует сохранить его существо, принятое в первом чтении. Вместе с тем, возникли разногласия относительно характера этого положения и, в частности, по вопросу о том, постулируется ли в нем презумпция в пользу сохранения силы или презумпция против прекращения действия в результате возникновения вооруженного конфликта.

6. Проект статьи 4 о признаках, позволяющих сделать вывод о возможности прекращения договоров, выхода из них или приостановления их действия, в целом был сохранен в той формулировке, которая была принята в первом чтении. Специальный докладчик предложил разъяснить ссылки на статьи 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров, восстановив ссылку на намерение сторон договора. Тем не менее ряд членов напомнили, что аналогичное предложение первого Специального докладчика не получило одобрения в Комиссии или

в Шестом комитете. Впоследствии Специальный докладчик снял свое предложение.

7. Проект статьи 5 касается договоров, из предмета которых вытекает, что они продолжают действовать. Специальный докладчик предложил сохранить это положение в проектах статей. Наряду с приложением, в котором перечисляются категории договоров, и проектом статьи 4 в нем перечисляются признаки, позволяющие определить, переживет ли договор возникновение вооруженного конфликта. Кроме того, по предложению одного из государств-членов он предложил добавить новый пункт, непосредственно оговаривающий применимость во время вооруженного конфликта договоров, относящихся к защите людей, и дальнейшую применимость Устава Организации Объединенных Наций. Вместе с тем он не считает это предложение предпочтительным, поскольку оно может вызвать появление двух типов категорий международных договоров, различие между которыми может быть трудно обосновать на практике.

8. Содержащийся в приложении перечень, который является ориентировочным по своему характеру, в общем и целом сохраняет категории, предложенные на этапе первого чтения. Предложение включить новый второй пункт не получило достаточной поддержки; большинство выступило за сохранение перечня категорий в форме приложения.

9. Проекты статей 6 и 7 касаются заключения договоров во время вооруженного конфликта и прямых положений о действии договоров. В докладе Специального докладчика предлагается внесение лишь незначительных изменений, таких как перенос проекта статьи 7 в статью 3 бис. Предложение получило поддержку большинства в ходе прений по этим проектам статей.

10. Проект статьи 8 касается процедуры уведомления о прекращении, выходе или приостановлении. Специальный докладчик желал вернуться к рассмотрению позиции, занятой Комиссией в первом чтении, когда было сочтено нереалистичным навязывать режим мирного урегулирования споров. В этой связи он предложил новые пункты 4 и 5 для решения этого вопроса. Он отметил также, что проект, принятый в первом чтении, подвергался критике на том основании, что в нем отсутствовало определенное указание на срок уведомления. По его мнению, во время вооруженного конфликта от государств вполне можно ожидать направления уведомлений и возражений. Включая прямое указание на сроки, он руководствовался статьей 65 Венской конвенции о праве международных договоров. Тем не менее он не внес никакого конкретного предложения о сроках. В ходе прений предлагалось установить срок продолжительностью от трех до шести месяцев. В качестве общего соображения было предложено сформулировать это положение достаточно гибко, с тем чтобы предусмотреть возможность того, что в некоторых случаях уведомлений вообще не потребуется.

11. Проекты статей 9 и 10 касаются, соответственно, обязательств, имеющих силу на основании международного права независимо от договора, и делимости договорных положений. Специальный докладчик предложил сохранить их в целом в том виде, в каком они были приняты в первом чтении; ни один из них не вызвал серьезных возражений в комментариях правительств. Комиссия поддержала это мнение.

12. В проекте статьи 11 рассматривается вопрос об утрате права прекращать договор, выходить из него или приостанавливать его действие, а проект статьи 12 касается возобновления приостановленных договоров. Специальный докладчик предложил сохранить проект статьи 11 в общем и целом в том виде, в каком он был принят в первом чтении, хотя последствия вооруженного конфликта для договора иногда лучше оцениваются задним числом. Он предложил внести поправки в проект статьи 12, включив в него основные положения проекта статьи 18, принятого в первом чтении, которые касаются ситуации "обновления" договора с помощью соглашения, достигнутого после конфликта. Это предложение получило общую поддержку.

13. В проекте статьи 13 рассматриваются последствия осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону. Проанализировав различные предложения, содержащиеся в комментариях правительств, Специальный докладчик предложил сохранить положение, утвержденное в первом чтении. Несмотря на достигнутую в Комиссии договоренность относительно включения такого

положения, был внесен ряд предложений в отношении его структуры и формулировки, а также названия статьи.

14. Проект статьи 15 касается запрета на извлечение преимуществ государством-агрессором. Во избежание толкования, согласно которому квалификация государства в качестве агрессора автоматически распространяется на все прочие конфликты, Специальный докладчик предложил включить разъяснение того, что конфликт, о котором говорится в этой статье, является результатом агрессии, упоминаемой в начале статьи. По вопросу о включении прямой ссылки на резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи возникли разногласия. Разные мнения были высказаны и в связи с предложением расширить сферу охвата этого положения, с тем чтобы включить в него любое применение силы в нарушение положений пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

15. Проекты статей 14, 16 и 17 касаются, соответственно, решений Совета Безопасности, прав и обязанностей, вытекающих из законов о нейтралитете, и других мотивов прекращения или приостановления действия договоров. Они не вызвали никаких разногласий. Если не считать альтернативной, более общей по своему характеру формулировки статьи 17, то Специальный докладчик в общем и целом сохранил тексты, принятые в первом чтении. Все три положения, в том числе предложение Специального докладчика включить в проект статьи 17 ссылку на "положения договора", были одобрены всеми членами Комиссии.

16. По предложению Специального докладчика все эти проекты статей были переданы Редакционному комитету, который смог добиться определенного прогресса. Предполагается, что второе чтение проектов статей будет завершено на предстоящей сессии.

17. Работа по теме "Защита людей в случае бедствий" осуществлялась в два этапа. Сначала Комиссия приняла проекты статей 1-5 вместе с комментариями. В 2009 году эти проекты статей были приняты Редакционным комитетом, однако у Комиссии было время лишь для того, чтобы принять их к сведению. Комиссия рассмотрела также третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/629), содержащий предложения по проектам статей 6-8.

18. Проект статьи 1 устанавливает, что основное направление проектов статей заключается в защите людей, жизнь, благосостояние и имущество которых пострадали в результате бедствия. Сфера охвата проектов статей с точки зрения ratione personae ограничена физическими лицами, пострадавшими в результате бедствия. Основное внимание сосредоточено на деятельности государств и международных организаций, а также других учреждений, обладающих международной правоспособностью в области оказания помощи и содействия при стихийных бедствиях. Хотя согласно принципу ratione temporis основное внимание уделяется этапу реагирования сразу же после бедствия, большинство согласилось с тем, что проекты статей должны в случае необходимости охватывать также этап, предшествующий бедствию.

19. В проекте статьи 2 определяется цель проектов статей. Основной обсуждаемый вопрос касается сопоставления "потребностей" и "прав". Комиссия избрала формулировку, в которой подчеркивается важность надлежащего и эффективного реагирования на бедствия, позволяющего удовлетворить потребности лиц, пострадавших в результате бедствия, при котором в полной мере уважаются права таких лиц. Под словами "надлежащее и эффективное" понимается действенное реагирование, способное удовлетворить потребности пострадавших, и они подразумевают наличие элемента своевременности. Вопрос о том, что делает реагирование "надлежащим" и "эффективным", будет рассматриваться в отдельных положениях.

20. В проекте статьи 3 дается определение "бедствия" для целей проектов статей. В этом определении упор сделан на наличии события, которое повлекло причинение вреда обществу, и в него включен ряд квалифицирующих формулировок. В нем учтено определение, используемое в Конвенции Тампере о предоставлении коммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи (1998 года). Слово "эффективное" подразумевает присутствие элемента своевременности. Этот и другие аспекты, делающие реагирование надлежащим и

эффективным, будут предметом отдельных положений. В пунктах 3-8 комментария к проекту статьи 3 рассматривается вопрос о том, каким образом квалифицируется это определение. Используемый подход заключается в установлении более высокого порога для применимости проектов статей.

21. В проекте статьи 4 рассматривается связь проектов статей с международным гуманитарным правом, в частности вопрос о том, в какой степени ситуации вооруженного конфликта охватываются проектами статей. Это положение сформулировано самым тщательным образом, чтобы подчеркнуть приоритетный характер норм международного гуманитарного права, когда они применимы. Тем не менее оно не содержит категорического отрицания ситуаций вооруженного конфликта. Такое отрицание может быть контрпродуктивным в "комплексных чрезвычайных ситуациях", когда бедствие происходит в зоне вооруженного конфликта. Таким образом, хотя проекты статей и не предназначены для урегулирования последствий вооруженных конфликтов, они, тем не менее, могут применяться в таких ситуациях, если не применимы нормы международного права.

22. В статье 5 признается основополагающая обязанность государств сотрудничать друг с другом, с Организацией Объединенных Наций и другими компетентными международными организациями и учреждениями. Обязанность сотрудничать прочно утвердилась в качестве принципа международного права. Вместе с тем, она не должна толковаться как ограничивающая прерогативы суверенного государства в рамках международного права. Она дополняет основную ответственность пострадавшего государства за оказание помощи жертвам стихийных бедствий и подобных чрезвычайных ситуаций, имеющих место на его территории. Было решено, что эти вопросы сами должны быть предметом отдельных положений.

23. В проекте статьи 6 перечисляются ключевые гуманитарные принципы гуманности, нейтралитета и беспристрастности, применяющиеся в контексте бедствий. Принцип нейтралитета выражается в аполитичности мер, принимаемых в случае бедствия. Принцип беспристрастности образуют три составляющие: недискриминация, соразмерность степени страданий и срочности и обязанность не проводить существенного различия между людьми на основании каких-либо критериев, помимо их потребностей. Принцип гуманности находится на стыке международного гуманитарного права и международных норм по правам человека. Он выражает общие и основополагающие ценности, являющиеся ориентиром как во время войны, так и в мирное время.

24. В проекте статьи 7 рассматривается концепция достоинства человека – главный принцип, лежащий в основе всех прав человека. Включая его вместе с другими принципами, сформулированными в проекте статьи 6, Специальный докладчик стремился создать всеобъемлющие рамки, которые гарантируют уважение принципа защиты прав человека, устранив тем самым необходимость составлять перечень конкретных прав.

25. В проекте статьи 8 рассматривается вопрос о главной ответственности пострадавшего государства, в отношении которого были прямо высказаны оговорки в контексте работы над проектом статьи 5. В новом положении нашли отражение основополагающие принципы суверенитета и невмешательства. В принципе, обязанность принимать легитимные меры для обеспечения защиты людей на своей территории, лежит на государстве, затронутом бедствием. Действия других субъектов, будь то государства или международные организации, ограничиваются положениями проекта статьи 5. Это не означает, что обязанность затронутого бедствием государства является исключительной по своему характеру. В Комиссии прозвучали самые разные мнения, в том числе по смежному вопросу, касающемуся требования о том, чтобы помощь других государств и субъектов предоставлялась с согласия пострадавшего государства.

26. Все три проекта статей были переданы Редакционному комитету, который добился существенного прогресса в рассмотрении почти всех затрагиваемых в них вопросов. Редакционный комитет представил доклад, содержащий несколько проектов статей. Из-за нехватки времени Комиссия лишь приняла к сведению этот доклад и рассчитывает рассмотреть его на одной из своих предстоящих сессий.

27. **Г-н Каукоранта** (Финляндия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что

страны Северной Европы неоднократно выступали за разработку свода принципов, охватывающих все соответствующие правила, касающиеся высылки иностранцев, а не проектов статей, кодифицирующих обычное право с целью заполнения пробелов в существующем договорном праве. В своем подходе Специальный докладчик далеко отходит от главной рассматриваемой темы в такие смежные области права, как миграция рабочей силы, которые не требуют рассмотрения Комиссией. Право государства высылать иностранцев является неотъемлемой частью государственного суверенитета, но оно должно осуществляться в соответствии с нормами международного права. Для обеспечения надлежащей сбалансированности этих соображений следует учитывать текущие проблемы, угрожающие международному порядку, которые собственно рассматриваются в докладе. Тем не менее страны Северной Европы будут признательны, если Специальный докладчик разъяснит, какие цели он преследует при рассмотрении этой темы, и если Комиссия примет во внимание мнения государств-членов относительно того, что требует кодификации и что в ней не нуждается.

28. Что касается темы "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров", то страны Северной Европы по-прежнему считают, что в сферу охвата проектов статей должны входить последствия внутренних вооруженных конфликтов, поскольку такие конфликты могут отражаться на функционировании международных договоров в той же мере, что и международные вооруженные конфликты. Кроме того, сфера охвата не должна быть ограничена договорами между двумя или несколькими государствами, некоторые из которых являются сторонами данного вооруженного конфликта, поскольку это ограничивает пригодность проектов статей. Что касается вопроса о распространении сферы охвата на договоры, участниками которых являются международные организации, то страны Северной Европы считают, что международные организации как таковые не могут быть участниками вооруженных конфликтов. Обязательства же государств-членов какой-либо организации в условиях вооруженного конфликта заслуживают более глубокого изучения.

29. Что касается использования терминов, то в определении "вооруженного конфликта" должны быть учтены современные тенденции. Этой цели могла бы отвечать формулировка, использованная в 1995 году Апелляционной камерой Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в деле *Обвинитель против Душко Тадича*, с некоторыми изменениями, предложенными Специальным докладчиком.

30. В связи с проектом статьи 5, касающимся договоров, предмет которых подразумевает, что действие договора или отдельных его положений не затрагивается вооруженным конфликтом, следует отметить, что в некоторых ситуациях действие такого договора или отдельных его положений может быть приостановлено на время вооруженного конфликта. Кроме того, положения договора, продолжающие действовать, не всегда применяются в неизменном виде. Тем не менее во время вооруженного конфликта должны соблюдаться некоторые основные договорные принципы. Возможно, следует разработать проект статьи с изложением такого принципа. Страны Северной Европы выражают сомнение в целесообразности включения в проект статьи 5 ориентировочного перечня категорий таких договоров. Было бы более целесообразным на индивидуальной основе рассматривать вопрос о возможности продолжения действия конкретного договора или некоторых из его положений во время вооруженного конфликта. Перечень конкретных договоров можно было бы включить в комментарий.

31. Работа Специального докладчика по теме "Защита людей в случае бедствий" заслуживает самой высокой оценки. Что касается проекта статьи 9, в предварительном порядке принятого Редакционным комитетом, то страны Северной Европы согласны с тем, что главная обязанность обеспечить защиту людей и предоставление помощи в случае бедствия лежит на пострадавшем государстве. Государство, в котором произошло бедствие, лучше других способно оценить потребности в защите и помощи. Тем не менее нельзя считать, что ответственность несет лишь пострадавшее государство. Важно найти правильное соотношение между суверенитетом государства и обязанностью сотрудничать. Если пострадавшее государство не имеет возможности или желания обеспечивать защиту и оказание помощи людям, пострадавшим во время бедствия, ему следует обращаться за помощью к другим

государствам и международным организациям в соответствии с проектом статьи 5. Комиссии следует дать дополнительное разъяснение относительно сферы охвата и пределов осуществления пострадавшим государством его главной обязанности защищать людей, пострадавших в результате бедствия.

32. Изложенные выше комментарии касаются ситуаций, отличных от вооруженных конфликтов. В условиях вооруженного конфликта участвующие в нем стороны уже несут обязанность допускать и обеспечивать оказание гуманитарной помощи. Когда Комиссия приступит к рассмотрению этой темы, ей будет полезно учесть необходимость применять разные подходы в зависимости от того, имеет ли место вооруженный конфликт во время бедствия.

33. **Г-н Линденманн** (Швейцария) говорит, что на фоне прекрасной многолетней работы Комиссии вызывает сожаление то обстоятельство, что Комиссия второй год подряд не находит времени для рассмотрения темы иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, которая имеет особое значение для тех, кто ежедневно занимается вопросами международного права, и кроме того является областью, которая имеет непосредственное отношение к развитию международного права.

34. Что касается темы высылки иностранцев, то его делегация хотела бы знать, какие критерии использовались для определения категорий детей, престарелых, инвалидов и беременных женщин, упоминаемых в пересмотренном проекте статьи 13, поскольку в этом вопросе желательно быть, по возможности, предельно точным. В пункте 1 пересмотренного проекта статьи 14, запрещающего высылку или принудительное возвращение в государство, где праву на жизнь или свободу личности может угрожать опасность нарушения, перед фразой "вследствие его расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений" следует вставить слово "особенно", с тем чтобы показать, что этот перечень причин не является исчерпывающим. Наконец, в связи с проектом статьи A1 делегация Швейцарии выразила сомнение в целесообразности предоставлять разные процессуальные гарантии в зависимости от продолжительности пребывания иностранца на территории высылающего государства.

35. В контексте темы о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров делегация Швейцарии поддерживает новое определение вооруженного конфликта, содержащееся в пункте (b) статьи 2, которое основывается на формулировке, использованной в деле против Тадича; новая формулировка охватывает внутренние вооруженные конфликты, и в ней уже не упоминаются "военные действия" или "состояние войны". Оно охватывает также вопрос оккупации, который мог бы быть разъяснен в комментарии. В связи с проектом статьи 5 делегация Швейцарии выражает сожаление по поводу того, что ее предложение по второму пункту относительно добавления категории договоров, касающихся защиты человека, в том числе согласно нормам международного гуманитарного права, защиты прав человека и международного уголовного права, к числу договоров, которые продолжают или начинают действовать в случае вооруженного конфликта, не получило поддержки большинства членов Комиссии. Тем не менее она с удовлетворением отмечает, что в перечень приложения будут включены договоры о международном уголовном правосудии и договоры, которые являются учредительными актами международных организаций. Наконец, делегация Швейцарии вновь заявляет о поддержке расширения сферы охвата проекта статьи 15 и включения в нее всякой угрозы силой и ее применения в нарушение запрета, который закреплен в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

36. В связи с темой защиты людей в случае бедствий делегация Швейцарии с удовлетворением отмечает, что в комментарии к статье 1 Комиссия обратила особое внимание на права и обязанности государств по отношению к лицам, нуждающимся в защите. Что касается проекта статьи 3, то делегация Швейцарии выступает за то, чтобы ограничить определение бедствия, с тем чтобы исключить из него другие серьезные события, которые также могут нарушить функционирование общества. Вместе с тем применение критерия "серьезного нарушения функционирования общества" может привести к нежелательным последствиям. Содержащееся в пункте 4 комментария разъяснение

о том, что событие, которое привело к массовой гибели людей, но при этом серьезно не нарушило функционирование общества, не будет соответствовать установленному критерию, может быть истолковано таким образом, что бедствие, которое не нарушает функционирование общества в целом, например землетрясение в удаленном районе страны, населенном этническими меньшинствами, не влечет за собой необходимость выполнения правительством его обязательства предоставлять защиту. Такой вывод противоречит принципу беспристрастности.

37. Что касается проекта статьи 6, то делегация Швейцарии одобряет упоминание принципов гуманности, нейтралитета и беспристрастности и подчеркивает особое значение нейтралитета. Крайне важно, чтобы деятельность по оказанию помощи была направлена исключительно на ликвидацию последствий бедствия в соответствии с гуманитарными принципами и не преследовала никаких политических целей. Проект статьи 7 о достоинстве человека служит дополнительным напоминанием о том, что в центре внимания проектов статей находятся люди.

38. Делегация Швейцарии с удовлетворением отмечает вариант проекта статьи 9, в предварительном порядке принятый Редакционным комитетом, который был удачно переработан. Об этом свидетельствует ясное указание не на "ответственность", а на "обязанность" пострадавшего государства обеспечивать защиту людей и оказание в случае бедствия помощи, а также исключение положения о возможности оказания внешней помощи лишь с согласия пострадавшего государства, которое может служить предлогом для отказа в оказании помощи.

39. **Г-н Эрнандес Гарсия** (Мексика) говорит, что в контексте важной темы высылки иностранцев ряд связанных между собой или с другими международными документами проектов статей могут вызывать противоречивые толкования, если не изменить порядок их следования. Делегация его страны настоятельно призывает Специального докладчика учитывать это, когда он будет осуществлять объявленное им изменение структуры проекта. Проекты статей могут быть разделены между двумя главами, одна из которых касается прав и обязанностей государств, а другая – прав лиц, подлежащих высылке. Кроме того, положения об основных правах иностранцев, подлежащих высылке, могут быть сведены в один раздел, а положения об их процессуальных правах – в другой. Возможно, следовало бы также изменить формулировку некоторых проектов статей, например проекта статьи 4 (Невысылка государством своих граждан) и проекта статьи 7 (Запрещение коллективной высылки), в начале которых устанавливается абсолютный запрет, а затем следуют пункты, в которых перечисляются исключения из этого правила.

40. В процессе кодификации норм международного права, регулирующих право любого государства высылать иностранца и соответствующую обязанность государства его происхождения принимать своего гражданина, основное внимание следует уделять защите прав человека применительно к лицам, подлежащим высылке, особенно права на справедливое судебное разбирательство. Следует избегать формулировок, которые могут быть истолкованы таким образом, что этот проект касается миграционного контроля или что он преследует цель изменить существующие международные документы, касающиеся предоставления убежища, беженцев, выдачи, международной судебной помощи или транснациональной организованной преступности. Делегация Мексики с удовлетворением отмечает, что проекты статей отражают принципы законности и справедливого судебного разбирательства, и она одобряет положение проекта статьи 9 (Основания для высылки), согласно которому любое решение о высылке должно быть обоснованным, а также положение проекта статьи B1, согласно которому иностранец может быть выслан только во исполнение решения, принятого в соответствии с законом.

41. Чрезвычайно важно более внимательно изучить различие, которое проводится в проектах статей между иностранцами, законно проживающими на территории страны, и нелегальными иностранцами с точки зрения процессуальных гарантий, присваиваемых каждой категории, а также предложение применять к нелегальным иностранцам разные подходы в зависимости от продолжительности их проживания в данной стране. Следует признать применимость некоторых минимальных процессуальных гарантий ко всем иностранцам.

42. Кроме того, некоторые проекты статей следует пересмотреть с точки зрения их связи с другими областями международного права. Например, в проекте статьи 8 (Запрещение экстрадиции, замаскированной под высылку) вопрос о высылке увязывается с экстрадицией, хотя высылка и экстрадиция являются совершенно разными правовыми концепциями и должны рассматриваться отдельно. Лицо может подлежать экстрадиции согласно договору или в соответствии с принципом взаимности, и эти основания существенно отличаются от оснований, на которых осуществляется высылка иностранца. Что касается заключенных в скобки формулировок в проектах статей 5 и 6, согласно которым одним из возможных оснований для высылки беженца или апатрида является терроризм, то делегация Мексики не считает необходимым или целесообразным упоминать здесь терроризм или какое-либо другое международное преступление, поскольку право на высылку не должно рассматриваться в качестве освобождения высылающего государства от обязательства в отношении уголовного преследования или экстрадиции. Кроме того, важно изменить формулировку пункта 1 пересмотренного проекта статьи 10, касающегося принципа недискриминации, с тем чтобы он в полной мере согласовывался с международными договорами по правам человека. Делегация Мексики понимает, в чем заключается суть текста проекта статьи, однако, по ее мнению, в существующей формулировке он может быть неверно истолкован, и его следует сформулировать не с точки зрения имеющегося у государства права на высылку, а с точки зрения ограничения такого права.

43. **Г-жа Даскалопулу-Ливада** (Греция), выступая по теме "Высылка иностранцев", говорит, что цель предлагаемого текста выражена недостаточно ясно. Вместо того, чтобы добиваться сходства с текстом договора в том, что касается его структуры и подробности изложения положений, следует изложить в нем основополагающие и общие принципы, поскольку многие из затрагиваемых вопросов никоим образом нельзя считать урегулированными или однозначно решенными в международном праве, поэтому они не подходят для целей кодификации или даже прогрессивного развития права. Кроме того, чтобы обеспечить общую согласованность проектов статей, необходимо изменить их структуру.

44. В связи с пересмотренным проектом статьи 9, касающимся обязательства уважать достоинство высланного или высылаемого лица, оратор вновь подтвердила мнение делегации своей страны о том, что принцип уважения достоинства таких лиц, несомненно, заслуживает одобрения и специального упоминания. Тем не менее его нельзя приравнивать к праву, и он ценен скорее как всеобъемлющий принцип. По мнению оратора, в свете предлагаемого текста в целом упоминание этого принципа лучше всего было бы включить в преамбулу или в общую часть текста.

45. Что касается пересмотренного проекта статьи 11 об обязательстве защищать жизнь таких лиц, то делегация Греции придает большое значение применению пункта 2, в том числе в отношении территории, находящейся под юрисдикцией высылающего государства. Этот принцип уже подтвержден на практике международными судебными и квазисудебными органами.

46. Что касается вопроса о "замаскированной высылке", то ситуации, рассматриваемые в проекте статьи А о запрещении замаскированной высылки, являются реальными, имеют место или могут иметь место, что подтверждается опытом прошлого. Текст же является недостаточно ясным и к тому же настолько широким, что охватывает ситуации, которые, возможно, следовало бы исключить из сферы его охвата. Кроме того, иногда, случайно или не случайно, он может включать ситуации, которые выходят за рамки простой высылки и могут вылиться даже в преступную акцию, такую как насильственное перемещение населения, что, как вопрос совершенно иного характера, регулируется другими нормами. В любом случае, как уже предлагалось членами Комитета, следует изменить термин "замаскированная высылка".

47. Что касается проекта статьи 8 о запрещении экстрадиции, замаскированной под высылку, то остается неясным, в чем заключается суть вопроса, рассматриваемого в предлагаемом тексте: экстрадиция представляет собой совершенно особую официальную процедуру в отношениях между двумя государствами, когда высылка, по определению, невозможна. Если этот текст призван служить ссылкой на сговор между запрашивающим и запрашиваемым государствами, то его следует изменить соответствующим образом. В этом смысле

последний вариант проекта статьи, предложенный Специальным докладчиком, несколько лучше предыдущего текста.

48. Что касается проекта статьи 9 об основаниях для высылки, то фактор законности присутствия высылаемого лица, как представляется, имеет определяющее значение и является той отличительной особенностью, которая должна играть важную роль во всем тексте. Что же касается самих оснований, то главная задача состоит не в том, чтобы составить их исчерпывающий перечень, а в том, чтобы достичь сбалансированности интересов высылающего государства и высылаемого лица, обеспечив при этом соответствие всех оснований для высылки нормам международного права.

49. Наконец, делегация Греции разделяет мнение о том, что в проекте статьи С1 о процессуальных правах иностранца, подлежащего высылке, следует сформулировать общие принципы, закрепленные в международном праве, и задача заключается вовсе не в том, чтобы разработать всесторонний документ по правам человека.

50. Переходя к проектам статей по теме "Защита людей в случае бедствий", оратор говорит, что всеобъемлющий перечень принципов, регулирующих принятие мер в случае бедствия, содержащийся в проекте статьи 6, включает элементы, которые, несмотря на значительную степень их повторяемости, позволяют четко определить основы поведения третьего государства в случае бедствия, произошедшего в другом государстве. Первый из упомянутых принципов – принцип гуманности, играющий побудительную роль и лежащий в основе всех операций по ликвидации последствий стихийных бедствий, едва ли можно выразить правовыми средствами. Поэтому он не согласуется с остальными перечисленными принципами, и в практических целях его следует квалифицировать соответствующим образом и разместить в декларативной части текста, скорее всего в преамбуле. В отличие от него принципы беспристрастности и недискриминации являются общепризнанными правовыми принципами, которые присутствуют в многочисленных правовых текстах, имеющих обязательную силу. Что касается принципа нейтралитета, то он тесным образом связан с вооруженным конфликтом, но тем не менее был прямо исключен из сферы охвата проектов статей. В мирное время принципы беспристрастности и недискриминации выполняют одинаковую функцию.

51. Что касается проекта статьи 7 о достоинстве человека, то повторное изложение обязательства уважать и защищать достоинство, присущее человеческой личности, в полной мере согласуется с задачей реагирования на бедствие; хотя достоинство человека невозможно в полной мере выразить с помощью правовых средств, оно также лежит в основе такой деятельности и его следует учитывать в таких ситуациях. Поэтому концепция достоинства человека должна найти соответствующее место в тексте подобно принципу гуманности.

52. Проект статьи 8 вызывает сомнения в своей целесообразности. С учетом того, что уважение прав человека является непременным условием согласно многочисленным договорам, имеющим обязательную силу для международного сообщества, всякое упоминание этого вопроса в контексте проблемы бедствий представляется несущественным; нет совершенно никаких оснований полагать, что лиц, пострадавших в результате стихийных бедствий, можно считать лишенными прав человека. Более того, такое упоминание может даже оказаться рискованным делом, поскольку создает ложное представление о необходимости подтверждать применимость прав человека в других аналогичных текстах и порождает тем самым сомнения в наличии взаимосвязи между этим положением и общеизвестными положениями документов по правам человека, касающимися ущемления прав человека в чрезвычайных ситуациях.

53. Проект статьи 9, в котором теперь рассматривается роль пострадавшего государства, ставит сложную задачу, затрагивая основополагающие вопросы, не лишенные противоречия. Поэтому подход к решению этой задачи должен выражать ясность и искренность намерений, которых лишен существующий текст. Несмотря на все недостатки, в тексте, изначально предложенном Специальным докладчиком, этот вопрос рассматривается более успешно, поскольку в нем подтверждается требование о согласии на получение гуманитарной помощи пострадавшим государством. Важно, тем не менее, смягчить это

положение и сделать так, чтобы фактический отказ не был произвольным и не причинил ущерба основным правам и потребностям пострадавшего населения. Этого хрупкого равновесия можно достичь, включив в текст напоминание об обязанности пострадавшего государства обеспечивать защиту населения, а также подтверждение обязанности такого государства сотрудничать в этом деле с другими государствами.

54. **Г-н Дуань** Цзелун (Китай) выражает надежду на то, что представленная правительством его страны информация о законодательстве и практике Китая, касающихся высылки иностранцев, окажется полезной Комиссии международного права в ее работе по этой теме. В этой связи делегация его страны выражает согласие с концепциями и принципами, которые содержатся в проектах статей, пересмотренных Специальным докладчиком с целью учесть озабоченность проблемой соблюдения прав человека применительно к высланным или высылаемым лицам. Поскольку цель этих статей заключается в том, чтобы установить международно-правовые принципы, а не конкретные стандарты, регулирующие на практике высылку иностранцев, они не должны быть слишком подробными и не должны включать права, которые еще не получили всеобщего признания со стороны международного сообщества. В частности, они должны полностью исключать всякую возможность наделения государств правом в одностороннем порядке давать оценку судебной системе и положениям в области соблюдения прав человека в принимающих государствах; такая возможность вполне может привести к злоупотреблениям и вызвать ненужные разногласия между государствами. Поэтому следует внести соответствующие изменения в пункт 2 пересмотренного проекта статьи 14 и в пункт 2 пересмотренного проекта статьи 15.

55. Шестой доклад Специального докладчика (A/CN.4/625 и Add.1), в котором на основе большого объема правовой информации и сведений о практике государств проводится всеобъемлющий анализ соответствующих вопросов, является конструктивным вкладом в процесс разработки надлежащей процедуры высылки и защиты прав высланных или высылаемых лиц. Существующий же текст проекта статьи A является слишком общим, и в нем не проводится четкое разграничение между замаскированной высылкой, которая ущемляет права и интересы подлежащих высылке иностранцев, и законными административными мерами, которые принимает государство. Это может привести к установлению неоправданных ограничений для осуществления государственного суверенитета.

56. Что касается проекта статьи 8 о запрещении экстрадиции, замаскированной под высылку, то, когда все условия для высылки соблюдены и сама высылка не противоречит нормам международного или внутреннего права, ничто не должно препятствовать экстрадиции иностранца в запрашивающее государство. С учетом того, что транснациональные преступления становятся все более сложными и изощренными, следует побуждать государства к поиску гибких, практических и эффективных средств сотрудничества. В этой связи оратор предлагает исключить этот проект статьи; в противном случае следует изменить его формулировку, с тем чтобы в нем нашла отражение эта вполне обоснованная обеспокоенность.

57. Что касается проекта статьи B об обязательстве уважать права человека иностранцев в процессе высылки или в период содержания под стражей в преддверии высылки, в частности подпунктов (a) и (b) пункта 1 этого проекта статьи, то сам акт высылки вполне может быть мерой, назначенной в результате надлежащего уголовного производства. В этих обстоятельствах содержание соответствующего лица под стражей неизбежно носит карательный характер; с учетом совершенного преступления содержание такого лица под стражей в каком-либо месте, отличном от того места, в котором содержатся лица, приговоренные к наказанию в виде лишения свободы, не представляется возможным или необходимым. Кроме того, судебная система высылающего государства может не располагать возможностями для того, чтобы иметь отдельное место для содержания под стражей. С учетом этих соображений оратор предлагает пересмотреть проект статьи, с тем чтобы, по возможности, сделать его более гибким.

58. Что касается проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для договоров, то определение "вооруженного конфликта", содержащееся в проекте статьи 2, которое

использовалось Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в решении по делу Тадича, по общему мнению, является достаточно сжатым. Вместе с тем использование в нем термина "длительное" в качестве критерия для определения того, подпадает ли вооруженный конфликт под сферу действия проектов статей, не способствует укреплению стабильности договорных отношений, поскольку вследствие этого в категорию вооруженного конфликта, как он определяется в проектах статей, может быть включено любое и всякое применение военной силы независимо от любых фактических последствий для применения договоров. Этот проект статьи можно усовершенствовать, если воспользоваться определением вооруженного конфликта, содержащимся в женевских конвенциях 1949 года и в Дополнительном протоколе II к этим конвенциям, что позволит выработать достаточно точное и строгое определение, которое получит широкую международную поддержку.

59. Что касается проекта статьи 5, то перечисленные в пункте 2 договоры не согласуются с категориями договоров ориентировочного перечня, содержащегося в приложении к проекту статьи. Такое несоответствие может вызвать вопросы о том, как связаны между собой договоры, перечисленные в каждом случае, и о том, насколько исчерпывающим является перечень договоров в пункте 2. Последний, например, может рассматриваться как перечень договоров, действие которых ни при каких обстоятельствах не ограничивается вооруженным конфликтом, хотя то, что пункт 2 получит достаточную поддержку в международной практике, представляется сомнительным.

60. Проект статьи не дает окончательного ответа на вопрос о том, какие именно факторы определяют непрерывность действия договора. Столь же сомнительным поэтому является и то, что пункт 2 облегчит понимание и применение проекта статьи, если только он не будет основываться на окончательном выводе и если содержащийся в нем перечень не будет исчерпывающим. Такое усовершенствование будет обеспечено за счет включения в приложение ориентировочного перечня договоров, действие которых остается неизменным в случае вооруженного конфликта, как уже было сделано в отношении проектов статей в первом чтении. Делегация Китая надеется на возобновление этого подхода и включение в комментарий разъяснений относительно того, что перечень имеет ориентировочный, а не исчерпывающий характер и не является абсолютным препятствием для прекращения или приостановления действия перечисленных договоров при любых обстоятельствах.

61. Что касается проекта статьи 15, то, по мнению делегации Китая, Устав Организации Объединенных Наций и резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи представляют собой незаменимое практическое руководство, служащее правовой основой для квалификации актов агрессии. С учетом разногласий относительно включения в этих целях ссылки на резолюцию текст проекта резолюции – если такая ссылка будет сохранена – следует изменить таким образом, чтобы он не создавал впечатление, что эта резолюция обладает таким же действием как Устав.

62. Китай считает, что работа Комиссии по теме "Защита людей в случае бедствий" имеет огромное практическое значение; он является страной, в которой часто происходят стихийные бедствия, поэтому своевременная и щедрая международная помощь, оказываемая в поддержку его собственных оперативных усилий по восстановлению и реконструкции после таких бедствий, с благодарностью принимается правительством и народом Китая. В этом плане гуманитарные принципы, сформулированные в проекте статьи 6 по этой теме, имеют особое значение для регулирования такой помощи, которая должна предоставляться только в гуманитарных целях; она ни в коем случае не должна сопровождаться посягательством на национальный суверенитет пострадавших государств, вмешательством в их внутренние дела или установлением каких-либо неблаговидных условий.

63. Что касается сформулированного Специальным докладчиком элемента пропорциональности, относящегося к принципу беспристрастности, то реагирование на бедствие должно также быть пропорциональным практическим нуждам пострадавшего региона и населения и возможностям пострадавших государств оказывать собственную помощь и получать помощь от других. Оратор выражает надежду на то, что все эти

вопросы и исчерпывающее разъяснение проекта статьи найдут должное отражение в комментарии.

64. Вопросы уважения человеческого достоинства и прав человека, рассматриваемые, соответственно, в проектах статей 7 и 8, также имеют практическое значение для всесторонней и комплексной защиты прав и интересов людей. В некоторых случаях – будь то чрезвычайная ситуация, возникшая в результате крупного бедствия, или трудности, связанные с конкретными обстоятельствами местного характера, – временное отступление от некоторых обязательств по правам человека может оказаться необходимым для обеспечения оперативных и эффективных спасательных работ, причем такое отступление допускается существующими международно-правовыми документами. Поэтому формулировку соответствующих положений этих двух проектов статей можно было бы улучшить, предусмотрев в них соответствующую степень гибкости.

65. Наконец, что касается пункта 1 проекта статьи 9, то суверенитет государства в условиях стихийного бедствия должен находить выражение не только в его обязанностях и обязательствах, но также в его праве решать – с учетом степени тяжести бедствия и его собственных возможностей осуществления спасательных операций и оказания помощи, – предлагать ли другим государствам принимать участие в такой деятельности. Международная помощь должна оказываться с согласия пострадавшего государства – это общепринятый принцип международного права, закрепленный в таких международных документах, как приложение к резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи об укреплении координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций. Оратор надеется найти ясное подтверждение этого факта в следующем докладе Специального докладчика по данной теме.

Выражение сочувствия в связи с недавним цунами и извержением вулкана в Индонезии

66. **Председатель** от имени всех членов Комитета выражает сочувствие народу и правительству Индонезии в связи с недавним цунами и извержением вулкана в их стране.

67. **Г-н Виснумурти** (Председатель Комиссии международного права) благодарит Председателя за слова сочувствия и обещает передать их правительству Индонезии через представительство этой страны.

Заседание закрывается в 16 ч. 40 м.